

"Что? Учитель?"

Кан Хёк кивнул головой на вопрос Му Чжина.

"Да, он хотел стать учителем. После прочтения отрывка Менция "Три удовольствия людей" (1) он тоже захотел испытать радость и удовлетворение от обучения умных учеников."

"...."

"Вот и все. Я решил. Раз уж я отомстил за его смерть, то теперь исполню его мечту".

Но Му Чжин не был удовлетворен таким ответом.

"Но Хён Ним, о чем ты мечтал?"

"Ничего. Я мечтал, чтобы мой покойный брат прожил счастливую жизнь. В таком случае, разве его мечта не является моей мечтой?"

".....Так ты снова уезжаешь?"

"Ну, я думал построить школу в уединенной деревушке, а потом дожить остаток дней, обучая юных учеников".

Му Чжин попытался отговорить Кан Хёка.

"Тебе не кажется, что ехать так далеко - это лишнее? Кроме того, я не думаю, что это хорошая идея - открывать школу, не имея никакого опыта преподавания."

"....Тогда что ты предлагаешь мне делать?"

Улыбка Му Чжина стала настолько широкой, что достигла его глаз.

"Как насчет преподавания в академии Хвачхон?"

"Академия Хвачхон? Ты действительно предлагаешь мне учить этих молодых парней, жаждущих успеха?"

"Ну, наверное, да".

Му Чжин не стал опровергать слова Кан Хёка.

"С тех пор как я стал главой клана Хвачхон, меня не перестает огорчать состояние Академии Хвачхон. Я бы хотел, чтобы студенты знали, что в жизни есть нечто большее, чем быть успешным, но, к сожалению, с тех пор как я стал лидером, я не могу вмешиваться в дела школы".

"Что в жизни есть нечто большее, чем быть успешным..."

Кан Хёк по привычке погладил подбородок. Но поглаживать гладкий, безволосый подбородок было немного странно.

"Ты прав. Быть успешным в какой-то степени важно, но, конечно, есть много вещей, которые важнее успеха".

"Итак, я прошу вас. Это очень вовремя. Мы как раз собираемся начать новый курс в академии".

Кан Хёк повернул голову и посмотрел на луну.

'Если я правильно помню, тот парень из семьи Данг не говорил, что собирается учиться в академии Хвачхон?'

Но он чувствовал, что терпеть пребывание в месте, полном тех, кто потворствует успеху, будет нелегко.

Однако его беспокойство не было серьезным.

"Отлично! Как вы и просили, я буду работать в Академии Хвачхон".

"Спасибо. В таком случае, давайте сразу же начнем процесс, чтобы вы стали учителем".

Кан Хёк спросил, поглаживая подбородок: "Я слышал, что для того, чтобы стать учителем в академии, нужно пройти тест. Это правда?"

Му Чжин широко улыбнулся на вопрос Кан Хёка.

"Конечно, нужно сдавать экзамен, но если должность претендента - Лидер в отставке..."

Кан Хёк вздохнул и хлопнул Му Чжина по затылку.

"Этот парень!"

Пощечина!

"Ай-хён-ним!"

"Если бы у меня было намерение открыто заявить, что я - Лидер в отставке в этом юном теле, разве стал бы я сначала тайно приходить к тебе?"

".....Это... я думаю, что это так. Тогда, может быть, мы примем тебя особым методом?"

"Специальный метод? Ни в коем случае. Это было бы слишком сложно".

"Ладно, хорошо. Как насчет того, чтобы создать для тебя новую личность?"

"Этого будет достаточно".

"Дай мне знать, когда мне нужно будет пройти тест".

"Да, Хён Ним. Также, пожалуйста, возьми это".

Му Чжин достал что-то из рукава.

"Пожалуйста, используй это, если тебе понадобится подтвердить свою личность".

Это был круглый серебряный медальон с серебряной черепахой, выгравированной в центре.

"Это знак отличия моей группы".

"Я уже знаю это. В любом случае, это будет полезно. Если я скажу, что являюсь Лидером в

отставке в своем нынешнем облике, люди подумают, что я сумасшедший".

Кан Хёк сунул медальон в рукав и поднялся, чтобы уйти.

"Скоро увидимся".

"Действительно, счастливого пути".

...

Му Чжин некоторое время смотрел вслед спускающемуся с гор Кан Хёку, а затем вернулся в свои покои через потайной ход.

Он глубоко задумался.

Такой человек, как Кан Хёк, был бы как свежий порыв ветра в том извращенном месте, в которое превратилась академия Хвачхон.

Точно так же, как Кан Хёк привнес свежий ветер в его собственную жизнь.

Он также сможет решить давнюю проблему Академии Хвачхон, которая беспокоила его уже долгое время.

"Для начала нужно убедиться, что Хён Ним сдаст экзамен..."

Он уже придумал, как это сделать, но тут его охватило сомнение.

'Если Хён Ним узнает об этом, он не оставит это так просто... А... Давайте подумаем об этом позже'.

Возможно, его голова болела от того, что он только что получил удар.

После расставания с Му-джин Кан Хёк нашел гостиницу и распаковывал свой багаж. Несмотря на позднюю ночь, хозяева гостиницы радушно приняли его.

Распаковав багаж, Кан Хёк лег на кровать и закрыл глаза.

Семьдесят лет назад его родители приняли важное решение.

Они решили отправить его необычайно умного младшего брата в Северную провинцию, чтобы он пожил в доме своего родственника, который поможет ему в будущем сделать карьеру.

Его родители наняли множество носильщиков, чтобы те несли их багаж. Они также наняли проводника, который был еще и фехтовальщиком, на случай, если в пути им встретится опасность.

Кан Хёк и его брат отправились в путь с таким запасом провизии.

Но случилось так, что на третий день пути они столкнулись с разбойниками.

Их проводник, владеющий мечом, погиб первым, пытаясь защитить их.

Оказалось, что он владел лишь самой простой техникой владения мечом - мечом Самдзэ.

Носильщики тоже были убиты.

Кан Хёк и его брат попытались спастись бегством.

"Вы даже не стоите того, чтобы вас продавать! Просто умрите, ублюдки!" - кричали бандиты.

В конце концов, его брат был убит, и Кан Хёк тоже чуть не погиб.

Но вдруг он увидел дрожащую от страха фигуру бандита, а затем меч пронзил его шею.

"Ты в порядке, малыш?"

Человек, спасший его, на самом деле был великим мастером боевых искусств. Позже он стал учителем Кан Хёка.

"О, Кан Чжэ!"

Вспомнив день, который он никогда не забудет, Кан Хёк встал с кровати, чтобы умыться, и позвал брата по имени.

"Северная провинция? Хён Ним, это похоже на сон! Я обязательно буду усердно учиться и стану величайшим учителем!"

Голос взволнованного брата все еще звучал в голове Кан Хёка.

"Теперь я исполню твою мечту".

Кан Хёк открыл глаза.

Он уже давно не просыпался в Накьянге, и атмосфера здесь казалась совсем другой.

"Давно я не испытывал такого шума по утрам".

Он встал и открыл окно в своей комнате. Было еще раннее утро, но на улице было много людей.

"Как мило! Хахаха."

Кан Хёк восьмилетней давности воспринял бы эту оживленную утреннюю атмосферу как беспокойство.

Обычно он читал отчеты до поздней ночи, заканчивал около полуночи, а вскоре его будила суета людей на улицах, начинающих свой день.

Его чувства обострились, поэтому он мог слышать звуки, которые для большинства были бы неслышны.

Даже если он затыкал уши, малейший звук заставлял его проснуться.

Все дело в том, что его положение главы клана Хвачхон не позволяло просто беззаботно спать.

'Размышляя об этом, можно сказать, что эти 50 лет в качестве лидера были довольно жалкими. Проклятье!

Он растянулся на полу и начал глубоко дышать, как часть своей практики Цигун.

После просветления и обратного старения в этом не было особой необходимости, энергетический поток его тела все равно оставался на оптимальном уровне.

Его Ци была на постоянном уровне, независимо от того, находился ли он в движении или спал.

Хотя во время путешествия с Данг Со-муном он ежедневно занимался цигун, это было притворством, чтобы окружающие не заподозрили в нем ничего странного. Но в данном случае ему просто захотелось заняться цигун, так как прошло уже много времени с тех пор, как он в последний раз был в Накьянге.

Посидев немного, Кан Хёк открыл глаза и сказал: "Я голоден".

Кан Хёк встал и спустился на первый этаж гостиницы.

"Доброе утро! Хорошо ли ты отдохнул?"

приветствовал его трактирщик. Кан Хёк кивнул головой.

"Я спал... хорошо".

Он уже собирался заговорить с ним неформально, но быстро исправился.

"Не хотите ли позавтракать?"

Услышав слова трактирщика, Кан Хёк подошел и сел за стол.

"Я бы хотел чего-нибудь простого".

Вскоре трактирщик поставил перед ним дымящийся суп с клецками и бараниной.

На десерт ему даже дали миску сладкого печенья.

Он был тронут их неожиданной добротой.

Кан Хёк был сладкоежкой.

Он ел, полностью насыщаясь, поднося миску ко рту и запивая суп.

Вдруг вошла группа покупателей.

"Пожалуйста, проходите!"

Пара, управлявшая трактиром, быстро проводила клиентов внутрь.

'Кто эти ублюдки?'

Молодой человек, который ел свою еду перед Кан Хёком, внезапно привлек его внимание.

Он вел себя немного подозрительно, оглядываясь во все стороны.

В комнате в этот момент находились только Кан Хёк, пара, управляющая трактиром, и группа клиентов, которые только что вошли.

Мужчина, не зная, что Кан Хёк наблюдает за его передвижениями, начал двигаться незаметно, чтобы не привлекать внимания хозяев гостиницы.

Его целью, похоже, была касса, расположенная в левой части помещения.

Кан Хёк помнил, что трактирщик положил туда деньги за ночлег. Следовательно, в этой кассе должны быть все деньги, собранные за прошлую ночь.

'О, я вижу! Значит, у нас здесь вор?

Он понял это по тому, какой боевой навык использовал мужчина. Его шаги были совершенно неслышны, как будто он шел по вате.

'Это навык Безногого Шага!'

Этот особый боевой навык не был чем-то экстраординарным.

Это был относительно легкий навык третьего ранга, и он был довольно эффективен, но было только два типа людей, которые стремились овладеть этим навыком.

Либо убийцы, либо воры.

Высокоуровневые воины редко изучали этот навык, и даже если находились те, кто овладевал им, они никогда не использовали его на практике.

Это было потому, что...

Это происходило потому, что при использовании этого навыка у вас появлялся нелепый вид сзади.

Это было похоже на дергающуюся утиную задницу.

Этот навык использовался в основном ночью, когда вас не было видно.

'Как странно. Зачем воровать, используя этот навык в это время суток? Не говоря уже о том, что гостиничная пара сейчас даже не обращает внимания на большую группу, которая только что вошла'.

Кан Хёк слегка приподнял голову, чтобы посмотреть на вошедших клиентов.

Они хорошо видели вора, но не делали никаких движений, чтобы окликнуть его. Вместо этого, они постоянно отвлекали пару из трактира.

'Ага! Должно быть, они вместе!'

Кан Хёк сначала решил, что он здесь ни при чем. Но потом он вспомнил о сладком печенье, которым его угостили.

'Наверное, мне придется заплатить за печенье'.

Закон гласит, что за добрую волю нужно платить добром.

Как бывший лидер, я не могу просто сидеть сложа руки и отпустить вора'.

Кан Хёк поднял палочку для еды и бросил ее в вора.

Палочка пролетела прямо перед рукой вора и воткнулась в кассу. Вор, опешив, посмотрел на Кан Хёка.

Кан Хёк указал на кассовый аппарат и подал знак вору перерезать горло.

Он хотел сказать, что если тот посмеет тронуть эти деньги, то умрет от рук Кан Хёка.

Лицо вора побледнело, и он убежал из трактира. Однако все еще не было окончательно решено.

Такие воры обычно были довольно настойчивы. Поэтому вполне вероятно, что они снова нападут на этот трактир, если он их отпустит.

Группа клиентов, которые отвлекали пару трактирщиков, как ни странно, ушла, не заказав еды после того, как вор скрылся из трактира.

Теперь Кан Хёку предстояло использовать все свои силы.

"Я просто выйду ненадолго. Скоро вернусь".

"Да, пожалуйста, возвращайся".

"Кроме того, вам нужно следить за кассой".

Пара администраторов посмотрела в сторону кассового аппарата, заметив застрявшую в нем палочку для еды. Тогда они поняли, что их чуть не ограбили.

Кан Хёк вышел из гостиницы после того, как хозяева поблагодарили его.

Он ненадолго закрыл глаза, чтобы почувствовать энергию воров и их местоположение.

"Вы, ребята, далеко не ушли, да?"

(1) "Три удовольствия мужчин" Менция: "Есть три вещи, которыми восхищается джентльмен, и быть правителем империи - не одна из них. Первая радость - это то, что его родители и братья живы и здоровы. Второе наслаждение - не стыдиться смотреть в глаза небесам вверху и людям внизу. Третье наслаждение - иметь удачу учить самых талантливых учеников в империи".

<http://tl.rulate.ru/book/61694/1606362>